

Возвращение Тодоровского

Большой успех после четырехлетней паузы

Новые Известия, 2002,
— 26 июня, — с. 7

Евгения ЛЕОНОВА,
для «Новых Известий»

— Между «Страной глухих» и «Любовником» прошли четыре года. Почему такой перерыв?

— Имидж успешного человека работает против меня: не было ни одного продюсера, который сказал бы: «Давай снимем кино». Но иногда наступает момент, когда я чувствую: надо приступить к съемкам, иначе впаду в депрессию. Так было с «Любовником». В первую очередь я режиссер. Но продюсерская работа тоже по мне. Мы снимали эту картину на деньги канала РТР. Фильм недорогой, хотя это и не телевизионное кино.

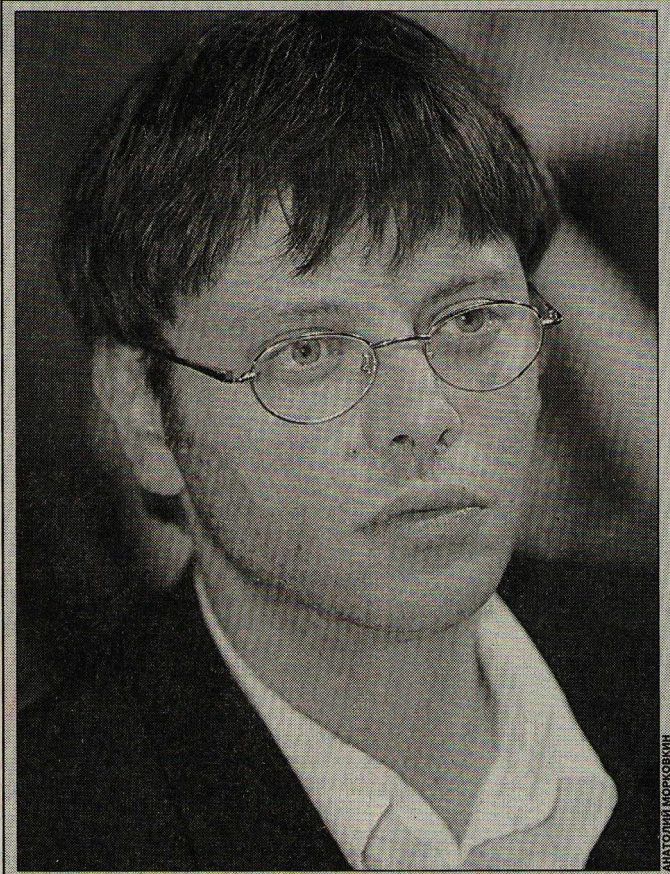
— «Три цвета: синий» Кшиштофа Кесьлевского имел аналогичный сюжет: жена узнает, что муж изменял ей после того, как он погибает в авиакатастрофе. Была лента с Харрисоном Фордом с посмертным выяснением отношений. Эти ленты — кинематографические источники «Любовника»?

— К сожалению или к счастью, мы все уже видели. Существуют вечные истории, которые рассказываются не один раз. Для любого фильма можно подобрать десятки прототипов. Но вопрос не в сходстве фактов, а в том, каким кинематографическим языком она рассказана, как сделана, сыграна история. Вы первая, кто об этом говорит. У других подобного ощущения не возникло.

— Многие режиссеры жалуются, что нет хороших сценариев. Через ваши руки проходит масса текстов. Чем вас привлек сценарий Геннадия Островского? Сыграла ли роль его солидная фильмография, в том числе «Русский ретгайм», «Механическая сюита»?

— В мире очень мало хороших сценариев, так же, как хороших драматургов и свежих идей. В Америке я слышал от киношников такие же жалобы. Быть сценаристом — редкий талант. В «Любовнике» говорилось о вещах, которые меня волновали. Мне понравилась история человека, который хочет знать, что за жизнь вокруг, что представляет из себя женщина, с которой он жил почти двадцать лет. Мой герой — лингвист, он «препарировает» язык, преподает в институте, обучает студентов находить нужные слова для точной передачи тонких, едва уловимых ощущений, учит транскрибированию — разложению слов на буквы, звуки. И занимается транскрибированием жизни. Меня привлекла возможность сделать картину о невозможности получить ответы на все свои вопросы, об иррациональности мира. О том, что люди проживают жизнь, не понимая ее до конца.

— Супружеская измена, раскрытая после похорон жены, осведомленность ее матери, брата, подруги, спорное отцовство — прекрасный сюжет для мно-

АНАТОЛИЙ МОРКОВИЧ

Валерий Тодоровский — потомственный кинематографист, режиссер, сценарист и продюсер. Автор одиннадцати сценариев, сделанных на литературной основе, в числе которых «Гамбринус», «Отдушина», «Циники». Режиссер фильмов «Любовь» (1991), «Подмосковные вечера» (1994), «Страна глухих» (1998). С 2000 года является главным продюсером канала РТР по кинопоказу. Новый фильм Тодоровского «Любовник» получил Гран-при Открытого российского кинофестиваля «Кинотавр» и Приз Гильдии киноведов и кинокритиков России.

Хотя отдельные критики полагают, что лучшим режиссером среди «молодых» является Алексей Балабанов, симпатии коллектива на стороне Валерия Тодоровского. По общему мнению, Тодоровский — наиболее талантливый и самостоятельный из «детей», умеющий прекрасно объяснить все, что показано в его кино, живой символ непрерывной связи поколений, наследник традиции прошлого.

госерийного кино. Вы не планируете сделать из «Любовника» телесериал? — Мне кажется, там нечего больше рассказывать. Герой потерял свою законченную картину мира. Вот и все.

— Мужа сыграл Олег Янковский, любовника — Сергей Гармаш. Тихий интеллигент и настоящий мужчина. Вам были нужны актеры или типажи? Вы не думали, что «знаковость» Янковского и Гармаша актеров повлияет на прокатную судьбу «Любовника»?

— Я выбрал двух очень сильных профессионалов по единственному принципу, по которому режиссер отдает предпочтение тому или иному артисту: по соответствию роли. Сюда относится внешний облик, лицо, дарование, уровень артистизма, талант. Подругу жены, «курицу», играла замечательная актриса Вера Во-

ронкова — помните ее во «Времени танцора» Вадима Абдрашитова и Александра Миндалзе? Альтернатив не было. О прокате: осенью «Любовник» выйдет на большой экран, после Нового года планируем телепремьеру на российском канале.

— В финале «Страны глухих» двадцать мужчин погибли по вине двух хрупких девушек. В «Любовнике» из-за женщины, даже умершей, происходит аннигиляция мужа и любовника. Это выпад против женского вампиризма?

— Ни в коем случае. Фильм о другом. Не о мужчинах и женщинах. Не о том, что между ними существует непонимание. Вопросы, которые мучают моего героя, — это вопросы бытия. Неверность жены, которая, оказывается, изменяла ему с первых дней супружеской жизни, — лишь

повод, который провоцирует их задавать.

— В литературе и кино смерть героя воспринимается, как избавление от бед. Подлинная драма в том, что сломанный человек выживает. Вам не кажется, что смерть героя Янковского снизила историю «Любовника»?

— Человек горел от вопросов к миру, на которые не получил ответа. Фильм не мог закончиться началом новой светлой жизни или многоотчием. Мне хотелось поставить точку, хлопнуть дверью. Это история о смерти, а не о жизни. Это такая судьба, характер, который не выживает, гибнет. Я искал другие варианты финала, понимая, что смерть может вызвать у зрителя депрессию. Но сюжет нельзя было закончить иначе.

— Глядя на то, как снято ваше кино, создается впечатление, что вы любите французский кинематограф.

— Я люблю кино конкретного человека, Франсуа Трюффо, и причисляю его к своим главным учителям.

— Трюффо говорил, что не садится писать сценарий, пока ему неизвестны последние пятнадцать минут фильма. Можно ли сказать, что «Любовник» замыслился ради смерти героя?

— Трюффо не говорил, что берется за работу из-за концовки. Мой фильм задуман ради поисков истины.

— Когда происходит трагедия, ребенок помогает женщине выжить. Для мужчины ребенок значит меньше, и вашего героя сын не спасает от смерти.

— То, что случилось с героем Янковского, настолько страшно, что никакой ребенок не смог бы его «вытянуть». Все мы живем, имея свою картину мира. Что, кто может помочь, когда она разрушается, когда уничтожается привычная система координат?

— Перед тем как умереть, герой сентиментально кормит котенка, которого раньше подкармливала жена. Пожалел не сына, а котеночка?

— Меня не пугает слово «сентиментальный». Мне хочется делать сентиментальное кино. Трюффо тоже был очень впечатлительным. В любом состоянии, в любом безумии наступает момент, когда душа отступает. Но очень часто этот момент приходит перед смертью. Котенок — случайное существо, случайный приступ чувствительности в отношениях не с сыном, а с миром.

— Ваши дальнейшие планы?

— Есть несколько кинопроектов, о которых я пока не буду говорить. Осенью мы выпустим в телеэфир новый эксклюзивный пакет отечественных сериалов: «Закон» Александра Велединского, «Бригаду» Алексея Сидорова, «Каменскую» Юрия Мороза, «Дневник убийцы» — триллер Кирилла Серебрянникова и его команды, а также сериал «Тайга: курс выживания» режиссера Аравина. Могут называть больше, но этого пока достаточно.